

Автор - Вадим Заварухин, Челябинск (Россия).

БЕЗ НАЗВАНИЯ

* * *

Ключ в замок, по часовой
два и два полоборота:
дом-работа, дом-работа,
сам - и узник и конвой.

Шаткий стол, неяркий свет
посреди жилого склепа.
На столе бутылка хлеба
и полчашки сигарет.

За окном туман и мгла,
за туманом город окон.
Точно так же одинок он
на поверхности стола.

Он из темени вихром
на шершавой середине,
и торчат его святыни,
освещенные добром.

Город жаден и живуч,
только вечером с приветом
снисходительным планетам
он протягивает луч.

Тем, чьи жизни удались,
с маяка многоэтажки
шлёт привет, глотнув из фляжки,
шестикрылый фаталист.

* * *

Когда приходит тишина
ночного города и мира,
теряет контуры квартира
и растворяется стена.

Томится пауза. Из тьмы,
из онемевшего начала
игольно, крошечно, песчано
вступают звуки и шумы.

Прошел под окнами трамвай,
в буфете чашки задрожали,
и крыши медленно съезжали
под низкий гул бетонных свай.

За облаками в Абакан
бежит состав по-тараканьи:
звенела ложечка в стакане,

и в подстаканнике стакан.

И, как по нотам, им в ответ
сверчки, кузнечики, цикады,
ночного юга пиццикато
и треск змеиных кастаньет.

На перевалах темных вод
резвится битых склянок стая,
синкопы шалые вплетая
в волны размеренный гавот.

Такое тутти-ассорти,
что из зудения и хруста
произведение искусства
вот-вот должно произойти.

Но, всходит белая заря,
и звуки стихли, растерялись,
как будто канули в Солярис
всего земного декабря.

* * *

На скамейке возле дома две девчонки, и собака
тянет нос туда, где урна удушающе чадит.
Непотушенный окурок, не сумевший вызвать рака,
умирал, но не сдавался, всё ж надеясь на бронхит.

Две девчонки и собака рассуждали кто глупее,
эта новенькая Светка, или светкин той-терьер.
Ничего они не знали ни о гибели Помпеи,
ни о том, почему бывала колбаса в СССР.

Все живут в тетрадной клетке, в ученическом пенале.
Взад-вперед и вправо-влево, бесконечность не предел.
Как на той большой кровати, где все вместе ночевали:
кто-то лег посередине, кто-то с краешку присел.

Как для высших насекомых стал судьбой прогноз погоды,
так и маленьким животным стоит лаять через раз.
Гонит гусениц мохнатых под хитиновые своды
замереть, приняв на крылья поучительный окрас.

Мы писали, мы считали, что написанное свято.

Конкурсная подборка 121. «Без названия»;

Автор: Оргкомитет
30.03.2016 14:00

Каждый верил, не надеясь на подкову на двери:
будет счастье по билету симметрично, как когда-то
обещал им всем кондуктор из трамвая номер три.

Но уже доносит ветер в щель окна горелый запах.
Листья стелют красно-желтый половик для белых мух.
Под скамьей устало дремлет старый пёс башкой на лапах,
ожидая двух знакомых добродетельных старух.

